За реконструкцию ирригационного хозяйства¹

I

По пятилетнему плану ЭКОСО Средней Азии на ближайшее пятилетие (к 1932/33 г.) ожидается общий прирост орошаемой площади по Средней Азии в 859 тыс. га. Этот прирост ожидается: от крупного строительства в 279 тыс. га, или 32⁰/₀, и от мелкого строительства и эксплуатации в 580 тыс. га, или 68⁰/₀.

Надо считать, что теперь эксплуатационные мероприятия и мелкое ирригационное строительство, наконец, получили права гражданства. Теперь мы знаем, что надо делать, — что этот первый основной вопрос ирригации уже решен и уже не нужно ломать копей и доказывать необходимость дать выход мелким ирригационным мероприятиям и не противопоставлять их крупному строительству. Теперь центр нашего внимания должен быть передвинут в иную плоскость — плоскость длительной тяжелой и кропотливой работы, плоскость организационного кропотливого труда, полного мелких ошибок и недоумений. Как выполнить эту серьезнейшую задачу Средней Азии, как провести в жизнь одну из основных частей пятилетней программы и своевременно, с наименьшими затратами, получить новые полмиллиона гектаров на перелогах и залежах?

На этом моменте и хочется заострить и сосредоточить внимание. Подходя к этому серьезнейшему вопросу, несравненно более трудному потому, что его придется держать в центре внимания в течение всех пяти лет, посмотрим, готовятся ли к его проведению наши водохозяйственные органы.

Первое беглое знакомство с работами водхозов, говорит за то, что этому сектору организационной работы пока что не уделено должного внимания. Скажем больше, работающие органы Средне-азиатского водхоза как-будто и не чувствуют необходимости перестройки своих работ применительно к поставленным задачам, а основные моменты их, как и кто будет выполнять, вести и координировать работу, — и по сие время остаются нерешенными.

Определенно заметно, что Средне-азиатский водхоз этому должного внимания пока не уделяет. Так, его эксплуатационный отдел по прежнему прибывает в зачаточном состоянии; наиболее мощный отдел проектировок и изысканий занят „проблемами“, не имеющими почти ничего

¹ Печатаемая настоящую статью в порядке обсуждения, редакция отмечает свое несогласие с развиваемой автором мыслью о необходимости перенести центр тяжести в водохозяйственном деле на мелкое строительство. Редакция считает, что хозяйственные интересы Союза в этой части диктуют перенесение центра тяжести на крупное строительство, отнюдь не оставляя в тени мелкое строительство, в особенности эксплуатацию существующих мелких систем. Вместе с тем, редакция подчеркивает несомненную актуальность затронутых автором вопросов реконструкции водного хозяйства с точки зрения нормальной постановки дела эксплуатации существующих систем.

Таблица 1

Учет перелогов и залежей на 1928 г. с перечнем мероприятий по включению заброшенных земель в сел.-хоз. оборот
По Туркменистану

Р а й о н ы	Число хозяйств в районе	Количество обарыченных площадей в га			Может быть дополнительно орошено перелогов и залежей	Общая стоимость работ	Эта стоимость состоит из:		Примечание
		Всего	Из них:				за-трат бюджета	затрат натур-повинности	
			Орошаемых	Перелогов и залежей					
Бассейн р. Атрека	1.592	4.330	2.138	2.192	2.000	205.000	120.000	85.000	Переустройство сист. и эксплуат. мероприятия
„ р. Копет-Дага.	25.570	117.140	33.744	83.396	8.900	2.905.000	2.613.000	292.000	То же и восстанов. заброш. кyarизов.
„ р. Теджена.	10.602	145.100	33.861	111.239	12.500	3.325.000	3.175.000	150.000	Переустройство сети и эксплуат. мероприятия.
„ р. Мургаба.	38.762	198.620	99.635	98.985	90.000	31.500.000	31.500.000	—	Коренное переустройство.
„ р. Аму-Дарьи:									
1) Керкинский округ	25.435	53.220	27.463	25.757	7.850	1.290.000	370.000	920.000	Мелкое переустр. эксплуат. мероприятия.
2) Чарджуйский „	30.621	95.000	64.088	30.912	9.800	1.310.000	250.000	1.060.000	То же.
3) Ташаузский „	24.258	196.650	66.250	130.400	105.000	35.500.000	30.150.000	5.350.000	Обводнение Уаза, восстановление машин орошения и эксплуат. мероприятия.
По Туркменистану	156.940	810.060	327.179	482.881	236.050	76.035.000	68.178.000	7.857.000	

Мероприятия по ТССР, необходимые для включения перелогов
(По данным

Бассейны и системы	Ожидае- мый эффект в га	Общая стоимость работ бюджет натуральная повинность	Сомнительные работы	
			Площадь	Стоимость денежная натуральная
Атрек	2.000	$\frac{120.000}{85.000}$	—	—
Копет-Даг	8.900	$\frac{2.613.000}{292.000}$	4.400	$\frac{2.225.000}{—}$
Теджен	12.500	$\frac{3.175.000}{150.000}$	9.200	$\frac{3.000.000}{—}$
Мургаб	90.000	$\frac{31.500.000}{—}$	40.000	—
Керкинский округ	7.850	$\frac{370.000}{920.000}$	3.500	$\frac{200.000}{500.000}$
Чарджуйский	9.800	$\frac{250.000}{1.060.000}$	—	—
Ташаузский	105.000	$\frac{30.150.000}{5.350.000}$	100.000	$\frac{3.000.000}{—}$
Итого	236.050	$\frac{68.178.000}{7.857.000}$	157.100	$\frac{35.425.000}{500.000}$
На 1 га	—	$\frac{289 \text{ р.}}{33 \text{ р. } 20 \text{ к.}}$	—	$\frac{225 \text{ р. } 60 \text{ к.}}{3 \text{ р. } 20 \text{ к.}}$
Общая стоимость	—	322 р. 20 к.	—	228 р. 80 к.

Примечание: К сомнительным работам отнесены:

По Копет-Дагу. Работы по устройству водохранилищ для силевых вод. Таких работ еще никогда не производилось. Предварительные же подсчеты Туркменского водхоза (по конкретным объектам на основе изысканий) дали цифру стоимости на гектар значительно выше, что указано в таблице (до 1.000 руб.).

По Теджену. Устройство водохранилища (Пуль и Хатун). Это устройство только отрегулирует сток, даст возможность изменить состав культур (в сторону хлопка), но не увеличит площадь.

По Керкинскому округу. Орошение Келифского плато. Это плато охватывает земли новые, а не перелого, при чем стоимость орошения значительно выше указанной

В сел.-хоз. оборот с разбивкой по категориям
УВХТ на 1928 г.)

Таблица 2

Эксплоатационные мероприятия		Мелкое строительство		Крупное строительство	
Площадь	Стоимость денежная натуральная	Площадь	Стоимость денежная натуральная	Площадь	Стоимость денежная натуральная
—	—	2.000	$\frac{120.000}{85.000}$	—	—
550	$\frac{40.000}{20.000}$	4.150	$\frac{348.000}{272.000}$	2.900	$\frac{2.200.000}{—}$
1.500	—	1.800	$\frac{175.000}{150.000}$	9.200	$\frac{3.000.000}{—}$
—	—	—	—	90.000	$\frac{31.500.000}{—}$
—	—	4.350	$\frac{170.000}{420.000}$	3.500	$\frac{200.000}{500.000}$
5.000	$\frac{50.000}{500.000}$	4.800	$\frac{200.000}{560.000}$	—	—
3.000	$\frac{50.000}{200.000}$	2.000	$\frac{100.000}{150.000}$	100.000	$\frac{3.000.000}{5.000.000}$
10.050	$\frac{140.000}{720.000}$	19.100	$\frac{1.113.000}{1.637.000}$	205.600	$\frac{66.700.000}{5.500.000}$
—	$\frac{14 \text{ р.}}{72 \text{ р.}}$	—	$\frac{58 \text{ р.}}{85 \text{ р. } 60 \text{ к.}}$	—	$\frac{325 \text{ р.}}{26 \text{ р. } 80 \text{ к.}}$
—	86 р.	—	143 р. 60 к.	—	351 р. 80 к.

суммы, ибо придется воду машинными установками поднимать на значительную высоту (до 10 метров).

По Ташаузу. Орошение урочища Уз; Таш-Сакинская работа в ее настоящей постановке не предусматривается, за счет этой проблемы Туркменистан получит не свыше 20.000 га по Ташаузскому округу и то внутри округа, а не в Уззе. Для орошения Уза нужно дальнейшее развертывание Таш-Сакинской проблемы, и во сколько это обойдется, пока неизвестно.

По Мургабу. 40.000 га отнесены в разряды сомнительных потому, что оросительная способность Мургаба, по нашему мнению, не выше — 150—160 тыс. га, а не 200 тыс. как предположено таблицей.

общего с эксплуатацией и ирригационным строительством ближайшего пятилетия; его бюро по типовому проектированию только что начало работу, да и та вряд ли соответствует директиве — в первую очередь дать типы, нужные эксплуатации и мелкому строительству, и оно, вероятно, занимается более интересной разработкой типов инженерных сооружений для крупного строительства. Оторванность от основной ирригационной работы наблюдается и в строительном отделе и в Научно-исследовательском институте и в Техническом совете, при чем в отраженном виде все это находит свое место в единственном органе, освещающем проблемы ирригации — в „Вестнике Ирригации“.

Если отбросить деятельность инспекции и планово-экономического отдела, являющихся, по существу, скорее органами регулирующего и административного порядка (наркоматская группа), чем органами технического обслуживания, то в результате получается, что над основной массой водохозяйственных мероприятий, за счет которых ожидается $\frac{2}{3}$ общего прироста площади за пятилетие и которыми держится вся существующая ирригация, всерьез никто не занимался и, повидимому, не собирается заниматься.

Не лучше и в национальных водхозах, несмотря на то, что эти организации стоят ближе к ирригационной жизни и несмотря на то, что там „хочешь не хочешь“, а заниматься эксплуатацией и мелким строительством нужно, ибо сама жизнь этого требует. Нужно констатировать, что и там, в очагах основной работы, эксплуатационная служба представлена слабо, главная масса технического персонала занята решением „проблем“ (они интересны и дают инженеру имя), и приглашение инженеров и техников идет по линии обслуживания крупных объектов; главные склады, инструмент, снабжение идет на них, а эксплуатационные работники попрежнему „обойдутся и так“.

Необходимо теперь же в начале работы это положение изжить, сделать правильную, соответственно значимости мероприятий, расстановку сил, иначе мы опять очутимся перед тем, что водохозяйственные органы по существу будут заняты попрежнему разрешением перспектив, а основная ирригационная работа, требующая внимания к повседневным мелочам, хорошего знания местных условий, т.-е. та самая работа, за счет которой идет рост площади и средне-азиатского хозяйства, — о п я т ь останется в тени.

II

Прежде чем ответить на второй основной вопрос ирригации „как делать“, попытаемся на одном примере дать характеристику этого рода мероприятий.

Перед нами данные учета 1928 г. залежей и перелогов по Туркменистану и перечень мероприятий по их включению в сельскохозяйственный оборот (см. табл. 1, стр. 265).

Как видно из таблицы, Туркменводхоз считает возможным часть этих земель оросить, при чем стоимость мероприятий обходится в 76.035 тыс. руб.

В нашем представлении эта таблица во многих местах требует исправлений. В ней, во-первых, слабо отражены и преуменьшены возможности эксплуатационного порядка и работ по мелкому строительству и, во-вторых, преувеличены возможности от крупного строительства, а некоторые из последних прямо сомнительны.

Если этот перечень разбить по группам работ и выделить особо сомнительные, то мы получим следующую картину (см. табл. 2, стр. 266).

Таблица 3

Возможные мероприятия ТССР по включению перелогов в сел.-хоз. оборот
(Ориентировочно)

Б а с с е й н ы	Эксплоатац.		Мелкое строи- тельство		Крупное строи- тельство		И т о г о		П р и м е ч а н и е
	Площ. га	Затраты ¹	Площ. га	Затраты ¹	Площ. га	Затраты ¹	Площ. га	Затраты ¹	
Атрек	1.000	6.000 20.000	2.000	120.000 85.000	—	—	3.000	126.000 105.000	Хлопка 1/2
Копет-Даг	2.000	15.000 50.000	4.000	400.000 400.000	—	—	6.000	415.000 450.000	" 1/3
Теджен.	3.000	20.000 50.000	2.000	200.000 150.000	—	—	5.000	220.000 200.000	Зерновой прирост, хлоп. нет.
Мургаб.	10.000	75.000 150.000	5.000	300.000 200.000	40.000	12.000.000 1.000.000	55.000	12.375.000 1.350.000	Хлопка около 40%
Керкинский округ.	10.000	60.000 100.000	5.000	300.000 200.000	8.000	2.000.000 400.000	23.000	2.360.000 300.000	" " 50%
Чарджуйский "	7.000	50.000 100.000	5.000	250.000 300.000	—	—	12.000	300.000 400.000	" " 50%
Ташаузский "	3.000	30.000 100.000	2.000	200.000 100.000	—	—	5.000	230.000 200.000	" " 30%
В с е г о	36.000	256.000 570.000	25.000	1.770.000 1.435.000	48.000	14.000.000 1.400.000	109.000	16.026.000 2.005.000	
Н а	1 га	7 р. 11 к. 16 р. 33 к.	—	78 р. 57 р. 40 к.	—	292 р. 29 р.	—	143 р. 10 к. 18 р. 40 к.	
И т о г о	га	23 р. 44 к.	—	135 р. 40 к.	—	321 р.	—	161 р. 50 к.	

¹ Затраты показаны дробью; в числителе — денежные средства, в знаменателе — натуровинность.

Перечень на 1 га прироста дает ясное представление о том, что даже по данным Туркменводхоза, имеющим явную тенденцию к включению работ крупного строительства (что говорит за правильность мысли, что и в национальном водхозе эксплуатационные работы и мелкое строительство в тени), работы первых двух категорий являются наиболее эффективными.

Если же внести поправки в цифры Туркменводхоза и уточнить сумму мероприятий мелкого строительства и эксплуатационных, то картина будет еще ярче (см. табл. 3, стр. 269).

Здесь совершенно четко выявляется, что главная масса наиболее дешевых мероприятий относится к категориям эксплуатационного и мелкого строительства.

При сопоставлении площади, которую можно получить для Туркменистана за счет этого рода работ, с площадью, необходимой для обеспечения населения предельной нормой в 3 га, видно, что без крупных работ Туркменистанской республики не обойтись, и они должны идти по Туркменводхозу на площади 70—80 тыс. га. Такими работами и намечаются Керкинский канал (Пальвартский), Эрсари и Дейнауасская магистраль по Средней Аму-Дарье или Мургабские работы в Мервском оазисе (см. табл. 4).

Таблица 4

Необходимая площадь для Туркменистана (3×156.900) около . . .	470.000 га
Орошено на 1928 г.	327.179 „
Может быть орошена за счет улучшения эксплуатации и работ мелкого строительства	61.000 „
Ожидается прирост от проводимой работы крупного строительства (Керкинский канал)	8.000 „
Необходимо провести добавочно крупных работ на площади в . . .	74.000 „
Итого	470.179 га

Орошаемая площадь по Туркменистану на 1932/33 г. перспективным планом ЭКОСО намечается в 399.895 км, кругло в 400 тыс. га, т.е. эта площадь почти целиком покрывается объектами первых категорий.

Из приведенного материала совершенно ясно вырисовывается: в первых, что эксплуатационные мероприятия и мелкое строительство являются наиболее эффективными, во-вторых, что на них должно быть обращено главное внимание в ближайший период деятельности национального водхоза и, в-третьих, что крупное строительство должно иметь место, но не должно противопоставляться мероприятиям первого порядка.

III

Перейдем к мероприятиям, которые нужны сейчас для улучшения ирригации.

Нашей основной рабочей ячейкой при настоящей структуре является райгидротехник. Это — низовой работник с определенным багажом технических знаний, который производит все директивы центров. Он призван содействовать росту орошаемой площади, по которому население судит о нашей технической мощи; он тянет население на натуроповинность, а в случае споров участвует в дележе воды; к нему обращаются в случае неисправной работы сети, когда недостает воды; к нему обращаются за указанием, как организовать в мелиоративные товарищества, как полить наилучшим образом свое поле и т. д., и т. д.

Многообразная работа райгидротехника требует от него не столько технических знаний, сколько знаний местных условий, обстановки работ,

а самое главное — умения во время, немедленно, тут же как только поступил запрос или требование, дать ясный совет и суметь его провести в жизнь, — только тогда райгидротехник будет на месте, население относится к нему доброжелательно, слушает его советов, понимает и исполняет его требования.

Таков ли наш райгидротехник? Целесообразно ли распределено его время? Имеет ли он под руками нужный набор инструмента, справочников, готовых рецептов? Увы, на все эти вопросы нужно дать отрицательный ответ.

На свободную должность гидротехника обыкновенно назначается первый подвернувшийся техник (часто даже и не техник), ибо уважающий себя техник редко идет на эксплуатационную работу, — получаемые им материальные и жизненные блага не соответствуют даже низшим категориям городских техников, а существующая административная структура создала из должности райгидротехника тот тупик, в который загоняются все технические неудачники и из которого нет выхода, нет движения вперед ни по служебной, ни по общественной лестнице.

Чем же занят такой гидротехник в районе? Проведенное одним из национальных водхозов обследование в этом направлении дает следующее: 30% времени уходит на писание докладных записок для РИКа и посещения районных заседаний по вопросам, не имеющим прямого (а часто и косвенного) отношения к ирригации; 15% на заполнение анкет, отчетности и требований высших водохозяйственных органов, сплошь и рядом без понимания вопросов, без какой-либо связи с его текущей прямой работой; 12% — на раз'езды по району по тем же требованиям или по непроизводительным требованиям населения (непроизводительные раз'езды); 8% времени уходит на разбор водных споров и обработку гидрометрических материалов и 35% на проектировку, изыскания и надзор за строительными работами. Иначе говоря, 57% времени уходит непроизводительной и только 43% идет по назначению, при чем последняя цифра должна быть еще преуменьшена процентов на 10, ибо проектировка райгидротехника и его изыскания за отсутствием главного инструмента, хороших инструкций и типовых проектов проходят в громадном большинстве случаев непроизводительно.

Таким образом, только 1/3 времени может быть отнесена к работе производительной. Ясно, что такой райгидротехник и сам неудовлетворен своей деятельностью и окружающие смотрят на него больше как на чиновника, а не первого помощника населению, сотоварища по низовой работе.

Что касается нужного ассортимента, оборудования и готовой рецептуры, то о них и говорить не приходится. Как правило, все лучшее безжалостно забирается в изыскательские и строительные партии и организации, разрешающие „проблемы“, типовой рецептурой никто не занимался, гидротехник же или работает „из под полы“ или „чем бог послал“.

Нужно ли говорить, что такое положение нетерпимо, что нужна коренная ломка всего с начала до конца и в первую очередь нужно иное отношение, иной взгляд, больше внимания низовому работнику ирригации.

IV

Последние правительственные мероприятия по улучшению условий работников водного хозяйства целиком и в корне разрешают первый основной вопрос низового работника ирригации. Нужно думать, что наши профсоюзные органы (Работземлес и ВМБИТ) сумеют своей настойчи-

востью и четкой постановкой вопросов этого сектора, добиться проведения директив правительства в жизнь и во время отбросят те бюрократические извращения, которые могут дать им наши административные органы.¹

Вторым вопросом требующим, повидимому, более трудной операции, будет уничтожение структурного тупика и разрешение вопросов выдвижения.

В нашем представлении вместо гидротехнических районов лучшей структурой построения низовой ирригационной сети следует считать укрупненные оросительные системы 1, 2 и 3 разряда, на которые и следует разбить всю ирригационную сеть в Средней Азии. К первому разряду отойдут инженерные, крупные полуинженерные и туземные системы с площадью примерно от 50 тыс. га, ко второму — от 15 до 50 тыс. га и к третьему до 15 тыс. га.

Системы ведут всю работу по эксплуатации, мелкому и среднему строительству и их улучшению в своих пределах (внутрисистемное строительство) и все связанные с ними изыскания. Такая расстановка сил по водным системам трех разрядов сразу приближает технический персонал к местам, заставляет его стать во главе хозяйственной, четко очерченной единицы и возлагает на обслуживающий персонал всю ответственность за целостность, исправную работу и рост площади; руководящие же центры освободятся от перегруженности мелочными вопросами.

Такого рода децентрализация, робко проведенная в некоторых местах (напр., по Мургабу в ТССР) уже дала положительные результаты. Мы видели здесь значительную оживленность в деятельности местного технического персонала по своей технической работе. На такую работу с большой охотой шел уже инженер-мелиоратор, а не техник, здесь количество персонала даже немного уменьшилось, а рост орошаемой площади и хлопкового клина шел быстро, несмотря на довольно тяжелые гидрологические условия (маловодье), взаимоотношения же с населением сразу улучшились. Сейчас почти такая же структура (по бассейнам) налаживается по Зеравшану.

Реорганизацию следует провести как можно скорее, не стесняясь тем, что мы имеем сейчас плохо оборудованную туземную сеть. Появление технических хозяев систем быстро поставит туземную сеть на ноги. Следует сказать, что в прошлом большим тормозом развития такого рода организаций в ТССР было запрещение начальнику системы утверждать проекты свыше 10 тыс. руб. При таком положении всякая мелочь, проводимая часто местными средствами или натурповинностью, направлялась в центр, и утверждение замедлялось, задерживалось. Необходимо таким системам разрешить самим утверждать проекты, примерно, так: для систем первого разряда до 50—100 тыс. руб., для второго до 25—30 тыс. руб. и третьего до 10—15 тыс. руб., ускорив разработку типов гидротехнических сооружений. При такой постановке и дело выдвижения будет разрешено, по крайней мере, в первой стадии. Следует только пожелать, чтобы на командные должности в национальные и среднеазиатские водхозы назначались, как правило, только лица, проработавшие у „ирригационного станка“ в низовых системах.

¹ Здесь уместно отметить, что, по подсчетам одного из национальных водхозов, за три года работы моральная статистика отметила: самоубийств от тяжелых жизненных условий — 3 случая, умерло от болезней, полученных на работах, или убито на службе — 5, т.е. на 80—100 человек технического персонала имело место 8 случаев. 8—10% не очень ли большой процент смертей для мирной работы (не отмечая случаев хронических заболеваний, травматических повреждений и т. д.)?

При новой структуре низовых водохозяйственных органов, положение их в районных исполкомах будет более нормальным, рационализируется бюджет служебного времени их работников, станет более правильным распределение инструментария, оборудования и материалов, усовершенствуется отчетность и т. д.

Изыскательские материалы в пределах систем останутся на местах и будут использованы тут же, а не лежать и стареть без употребления в архивах Ташкента и республиканских центров.

Эта схема, продуманная до конца, дает возможность не только изжить все недостатки, подмеченные нами в районной структуре, не только дает более четкую постановку работ водохозяйственных предприятий, но и некоторую экономию в средствах и техническом персонале, ибо при ней подлежат уничтожению окружные и областные водхозы. Для директивной увязки систем между собой и связи с административными органами достаточно иметь уполномоченных по бассейнам с небольшим штатом в 3—5 человек (включая сюда и заведывающих учетом воды), без каких-либо производственных функций.

Национальные водхозы также приобретут в своей структуре большую четкость, ибо они явятся уже органами чисто наркоматского порядка в области эксплуатации и внутрисистемного строительства и оперативными в области построения новых республиканских систем и связанных с ними изысканий и проектировок. Для этого им понадобится в зависимости от заданий республиканских правительств иметь только одну изыскательно-проектировочную партию для подготовки проектов по новым системам и одну строительную по постройке систем, уже запроектированных.

Что касается средне-азиатского водхоза, то его деятельность при такой системе сведется, во-первых, к наблюдению за деятельностью межнациональных систем, во-вторых, к изыскательно-проектировочным работам проблемного порядка по заданиям союзного правительства и к строительству новых систем общесоюзного масштаба и, в-третьих, к содействию работе, рационализации создающихся водохозяйственных предприятий (систем) и продвижению вперед ирригационной техники и строительства. Последняя работа должна быть признана главной и заключаться в разработке единых методов эксплуатации и внутрисистемного строительства (типовое проектирование, разработка инструкции, форм отчетности, инструктаж кадров работников и т. п.) и в толкании вперед средне-азиатской ирригации (опытная постановка улучшенных способов водохозяйственной работы, содействие ирригационному изобретательству и т. д.).

При таком положении средне-азиатский водхоз превратится в весьма полезный и нужный местам аппарат, к которому места будут прибегать в минуты тяжелых недоумений или когда родится новая мысль и не будут ее прятать по своим медвежьим углам, боясь, что их мысль, их желания улучшить положение будет либо истолковано, как покушение на „прерогативы“, либо пущено в ход за чужой подписью.

Внутри средне-азиатского водхоза при такой постановке наилучшей должна быть признана система „децентрации“, т.е. организации при начальнике УВХ ряда в значительной степени автономных помощников с небольшим обслуживающим штатом, которые ведут каждый определенную отрасль работы. Таких технических помощников мыслится три: 1) по эксплуатации и внутрисистемному строительству, 2) по рационализации ирригационного хозяйства и 3) по созданию новых систем (изыскания, проектировки и строительство).

В заключение нельзя не остановиться на одном моменте, который, правда, не имеет прямого отношения к усилению работ по ирригации на ближайшие годы, но все же является существенным в деле развития водохозяйственных работ в Средней Азии. Мы имеем в виду форму и характер преподавания мелиоративных дисциплин в наших вузах и политехникумах. Несмотря на то, что наше студенчество призвано как будто в первую очередь обслуживать эксплуатацию и внутрисистемное строительство и знакомство с ними является первоочередным, ни в одном из мелиоративных факультетов нет кафедры эксплуатации. Скажем больше, общие кафедры мелиорации (орошения и осушения или с.-х. гидротехники) этой части работы никакого внимания не уделяют и поэтому не приходится удивляться, что наши молодые инженеры стремятся больше к новому строительству, к проблемам, а от основной массовой работы стараются скрыться в канцелярии за груды бумаг и канцелярской переписки. Впечатление такое, что мы сами плодим бюрократизм и калечим работников с самой студенческой скамьи.

Необходимо на эту сторону ирригационной работы обратить должное внимание и сделать соответствующие выводы.

Подведем итоги. В статье мы указывали, что наши ирригационные органы заняты во всяком случае не основной работой; эксплуатация и внутрисистемное строительство пребывают в тени, а не в центре внимания нашей ирригационной мысли; райгидротехник — основное ядро ирригации — в загоне.

Внимательно всмотревшись, мы увидим, что корень этих зол в неправильно отданном предпочтении крупному ирригационному строительству и отсюда структуре, приданной ирригационным органам. Прошлое с явной очевидностью указало, что такое пренебрежительное отношение к существующим водохозяйственным предприятиям, хотя бы и туземного порядка, неверно, его необходимо исправить, при чем исправление возможно только по всей линии. Необходима реконструкция водохозяйственных мероприятий.

Предлагаемая реконструкция ирригационного хозяйства по существу сводится к укрупнению и более четкому выделению земельных массивов, имеющих одну общую питающую сеть, в автономные, крупные хозяйственные единицы, заселенные определенной группой хозяйств. Это первый этап к коллективизации существующих хозяйств на технической (ирригационной) базе. Интересно эти зачатки коллективизации ввести в еще более ясное, планомерное русло, подвести под них более прочную техническую базу, в виде, например, включения в техническое ядро системы по 1 агроному (для системы 1 и 2 разряда), 1 землеустроителю и 1 инструктору по кооперации (коллективизации).

При таком положении мы достигаем сразу не только полной и тесной увязки работ НКЗема, водхоза и с.-х. кооперации, но и создаем на местах сильное техническое хозяйствующее ядро, способное внедрить плановое начало в самую гущу населения.

Не трудно видеть, что такая организация, наибольшим образом соответствует духу советского строительства и требует для своего довершения введения в руководящую административную головку выборного представителя от населения. Этим не только завершается реконструкция ирригационного хозяйства, но и предопределяются направление и формы работы на поливных землях других, связанных с земледельческим населением организаций.